

Часть I

ЧТО ТАКОЕ ДУША

Чтобы понять, чем является душа в Колесе Сварога, надо сначала понять, чем она НЕ является. Перед первобытными людьми и даже перед людьми раннего Средневековья такого вопроса не стояло. Вот есть я, есть 8 богов (на самом деле сначала 4, потом 6, но об этом отдельно поговорим). Какой-то из них выбрал меня и таких же, как я, чтобы проявиться в этом мире и менять его, по своему замыслу. Вот эта проявленность бога в человеке и есть душа.

Но современному человеку этого не понять. За прошедшие тысячу лет что только душой не называли! Мы тут даже пытаться не будем охватить все существующие философские концепции от античности до наших дней. Возьмем только самые растиражированные представления, используемые буквально на бытовом уровне, и, отстраиваясь от них, постепенно поймем, чем была душа для кривича, вятича или радимича до прихода на Русь мировых религий.

Глава I

Душа и архетип

Пытаясь описывать душу как спицу в Колесе Сварога, я вынуждена буду вернуть вас к понятию «коллективного бессознательного», а значит, снова к теме юнгианских архетипов. И тут мы с удивлением обнаружим, что некоторые образы универсальны для всего мира (идет ли речь о персонажах, явлениях или событиях), что позволяет, например, гуру нашему, Владимиру Яковлевичу Проппу, трактовать русские сказки через еще сохранившиеся в начале XX века инициационные обряды и обычаи индейцев Америки. Но некоторые другие — довольно специфичны и обусловлены климатом и ландшафтом.

Очевидно же, что для выживания в тропиках нужны иные качества, чем для выживания за полярным кругом. А на побережье океана людям требуются иные качества и навыки, чем в высокогорьях. Неслучайно первые боги любой культуры, любого народа — это боги стихий. Тех стихий, от которых максимально зависит выживание. Где-то с большим почтением относятся к морозу, где-то к пустыне; где-то к лесу, где-то — к морю, где-то к вулканам, а где-то к муссонным ливням...

Антропоморфизм («очеловечивание») богов проявляется там и тогда, когда человек обживает в предложенных условиях достаточно, чтобы хоть иногда обращать свой познавательный интерес на самого себя. Первичные архетипы, которые формируются в перво-

бытном обществе, одинаковы для всего мира вне зависимости от климата: особым почтением пользуются матери — женщины, через которых новая жизнь приходит в мир. Поэтому широко распространенное представление о том, что все первобытные общества были матриархальны, не лишено оснований. И образ богини-матери для человечества настолько важен, что проник даже в мировые монотеистические религии.

Кто-то рождает, а кто-то должен рожаящую женщину защищать от внешних опасностей и подкармливать — даже в животном мире так заведено. Это залог сохранения популяции. Поэтому еще два древнейших архетипа — Охотник и Собиратель — формируются на этом же, еще доисторическом этапе развития общества.

Примерно тогда же боги стихий берут на себя дополнительный функционал: становятся покровителями какой-то сферы человеческой деятельности — так, собственно, и формируются первые архетипы. Чтобы ты стал хорошим охотником, в тебе (или через тебя) должен проявляться бог охоты. Чтобы ты был удачливым и кропотливым собирателем, твоим телом изнутри должен управлять бог собирательства. Через многократно рожаящую женщину, несомненно, проявляется Великая Мать или богиня плодородия.

Мы не можем сказать о каком-то мужчине: «Это бог охоты», — или про какую-то женщину: «Она богиня плодородия». То есть можем, но это всегда немножко гиперболлизация, подразумевающая, что на своем векторе развития человек достиг сверхчеловеческого (божественного) уровня. В древности, когда люди в богов не просто верили, а даже с ними общались, они бы так не сказали.

Представление о богах (которые, напомню, изначально всегда — боги стихий) существует само по себе.

Бог трансцендентен, он существует вне человека, за пределами человека, но может проявляться в человеке. Собственно, только в человеке он и может проявляться.

Вот эта проявленность — то, что делает стихию (бога стихии) узнаваемым для людей, — и есть душа. На этом уровне «архетип» — прообраз специальности или социального статуса — вполне может считаться синонимом бога, души или призвания.

На бытовом уровне я, пожалуй, смогу объяснить это еще проще. К определенному возрасту человеческий детеныш должен освоить некий набор навыков или продемонстрировать физические характеристики, в соответствии с которыми племя сочтет его пригодным для выполнения одной из пока еще немногочисленных социальных функций. Это признание называется инициацией, и ему обычно предшествует череда испытаний, пройдя которые человек, собственно, и обретает душу.

ИНИЦИАЦИЯ АРХЕТИПА

Это важный момент. Смее утверждать и настаивать, что в природных религиях (сейчас нам важнее рассматривать язычество именно как природную, а не как этническую систему) душа выдается не от рождения. От рождения выдается жизнь (витальность) — она есть и у зверей, и у птиц, и у насекомых, и даже у земноводных — способность дышать (а также двигаться, расти и размножаться). В общем, современная биология и сейчас весь этот набор определяет как признаки живой материи. Душа же — характеристика чисто человеческая. Человек обретает ее, лишь пройдя одну или несколько инициаций.

У славян инициаций, по всей вероятности, было три:

- В 6–7 лет. Потеря первых молочных зубов. Выдача одежек в соответствии с возрастом (до этого мальчики и девочки бегали в одинаковых рубашках), пострижины или заплетание (первые стрижки и прочие ритуальные манипуляции с волосами, характерные как для пола, так и для рода деятельности по родительской семье). Первое приобщение к «родовому» архетипу или, если так будет понятнее, к династической профессии: мальчиков из семьи воинов впервые сажали на коня, из семьи пахарей — допускали к пашне.
- Около 13 лет. Менархе (первые месячные) у девочек, появление усов и бородки у мальчиков. Инициация, проведенная после и в ознаменование этого события, означала, что отроку можно доверять выполнение неких функций уже без контроля старших. Смена костюма и прически была сигналом о том, что девушка или юноша готовы к сватовству. Собственно, вот этот отрезок — от второй инициации до вступления в брак (по-римски или по-научному говоря, пубертат) — считался периодом закладки души. Человеческое существо выглядело достаточно крупным и сильным, чтобы один из 8 богов мог через него проявляться в мире. Иными словами, отрок в период пубертата выбирал свой вектор развития, проявлял те или иные паттерны поведения, демонстрировал особенности анатомии и физиологии — и племени становилось понятно, для каких функций он наиболее пригоден.
- После бракосочетания (в среднем — в 15–19 лет). Выюнишник, третья инициация, признание чело-

века взрослым и имеющим значение для племени. В зависимости от брачной локальности, третья инициация для одного из супругов становилась также обрядом принятия в род. Вернее даже — для его перерождения в новом роду. И в этом плане, действительно, можно сказать, что душа давалась от рождения. Но только на тот момент физическому телу человека было уже лет 15–20.

Брачная локация — это место, где будет жить молодая семья после свадьбы. В некоторых культурах было принято, чтобы они уходили в дом (или в поселение) матери жены — такая система называется матриликальностью (от лат. *mater* — «мать»). И на этом сюжете, по мнению В. Я. Проппа, строятся сказки, где герой (мужчина) в поисках жены или невесты отправляется за тридевять земель, проходит через лес, там попадает в избушку Бабы-яги и у нее получает ценные указания, чтобы перейти к настоящей инициации уже на территории «Кощея» — в ареале обитания другого племени. Баба-яга — это женщина из рода (будущей) жены. Она удостоверяет половозрелость претендента и знакомит его с обычаями территории, на которой ему предстоит жить.

Опять же, в зависимости от «радиуса поиска» эта последняя инициация при переходе молодого человека в другой род может быть более или менее травматичной. Одно дело — соседнее племя со сходными обычаями и поклоняющееся тем же богам (а значит, располагающее сходным набором архетипов). В этом случае Баба-яга выступает в роли дарительницы — снабжает героя ценными инструкциями, магическими предметами и содействует его принятию на новом месте как есть, в готовом виде.

Другое дело — переход на достаточно отдаленные территории или в достаточно позднем возрасте. В этом случае герой должен умереть (развоплотиться), чтобы в его восстановленном после специальных обрядов (возрожденном) теле могла развиваться новая, более свойственная новой территории душа. Поэтому в сказках иванов-царевичей и прочих искателей приключений разрубают на куски, сжигают в огне, варят в котле и т. п.

Более распространенный и принятый на протяжении всей эпохи Средневековья и Нового времени вариант брачной локальности — патрилокальность (от лат. *pater* — «отец») — когда жена уходит в дом мужа и его родителей. Женские функции в эпоху племенного строя, Античности и даже Средневековья не так сложны и многообразны, как мужские, и главным женским архетипом остается Мать, поэтому дополнительная, переходная инициация (если не считать таковой дефлорацию), скорее всего, не проводилась. Однако для невесты свадебный обряд становился обрядом символических похорон. Она умирала для своего рода, ее оплакивали, потом перевозили через реку (или какой-то еще водоем, считавшийся границей миров) — и она заново «рождалась» в доме мужа. И какой-то период жила там без права голоса (в буквальном смысле: родственники мужа с ней не разговаривали, и она не имела права разговаривать с ними) — то есть заново, но по ускоренной программе, переживала свое рождение, ребячество (приучение к быту) и отрочество, свои 13–14 лет, когда в человеке растет душа. «Какой-то период» — это либо полгода (по народно-православным меркам — от Покрова до Вьюнишника по календарю, то есть от октября до апреля-мая); либо год после свадьбы; либо до рождения первенца.

Косвенно отношение к людям, не прошедшим последнюю инициацию, как к существам без души, подтверждается особенностями похоронных обрядов у славян и рядом суеверий, связанных с ними. В двоеверии (или, как еще иногда говорят, в народном православии) детей до 6 лет (то есть не прошедших даже первую инициацию) хоронили совершенно особым образом и, как правило, без тризны и поминания. Ритуалы различаются в разных культурах и даже в разных славянских землях, но суть в том, что они всегда редуцированы, обеднены, по сравнению с похоронами взрослого, и даже не похожи на, собственно, погребальный обряд. Похороны подростков, прошедших вторую инициацию, но не успевших выбрать себе пару, обычно предварялись имитацией свадьбы — таким образом как бы ускорялось утверждение души, чтобы умерший мог стать чуром и перемещаться между мирами. Об этом мы подробнее поговорим с вами в четвертой главе.

Сейчас нам важно понять, что душа, по языческим представлениям, формировалась в отрочестве — ровно так же, как в этот период формировалось, трансформировалось и обретало завершённые характеристики тело. Собственно, без тела душа существовать не может — и об этом мы тоже отдельно поговорим в следующих главах.

ПЕРВОБЫТНАЯ ЧЕТВЕРКА

Обращаясь мыслями к древнейшим, самым архаичным временам, мы с вами обнаруживаем три универсальных архетипа, сформировавшихся еще на этапе первобытного общества и свойственных в одинаковой мере всему миру, вне зависимости от климата, ланд-

шафта и позднейших культурно-исторических наслоений. Это Мать, Охотник и Собиратель.

Эти три образа определяют человеческую сущность, которая будет проявляться в любых обстоятельствах. Каждый читающий эти строки сейчас без всяких дополнительных вводных (даже никогда не встречая живьем людей с указанным родом занятий) может представить себе типичного охотника, типичного собирателя и типичную мать.

Жизненная функция Матери — производить новых людей, то есть увеличивать человеческий род, чтобы он заселял землю. Ну и, по возможности, обеспечивать их выживание — кормить собой и прикрывать собой же от опасностей. Больше она ничего не должна делать.

Задача Охотников и Собирателей — кормить матерей и младенцев.

А вот паттерны действий у них кардинально различаются. Охотник — тот, кто рывком, за один раз добывает большую тушу, которой потом все племя может кормиться несколько дней.

Собиратель каждый день, каждый миг в трудах: по штучке выискивает и складывает корешки, орешки, ягодки, грибочки... Чтобы обеспечить тот же объем и ту же калорийность пищи, которую приносят Охотники за один выход, Собирателям приходится трудиться непрерывно.

Можно сказать, что Охотникам свойственна стратегия рывка, а Собирателям — стратегия маленьких шагов.

Мать — это, с одной стороны, тактика выжидания (пока ты носишь ребенка, ты больше ничего не можешь предпринять, только ждать, когда он выйдет на свет). С другой стороны — тактика самопожертвования: кормить — собой, прикрывать, если что, — тоже только собой.

И практически в каждой древней культуре довольно рано появляется еще один типаж. Назовем его Шаман — тот, кто общается с силами природы, пока они еще не стали богами. То есть Шаман — это посредник между людьми и высшими силами в дорелигиозную эпоху. Это пока не колдун, не маг, не волхв, он появляется в человеческом обществе и закрепляется в коллективном бессознательном еще на том историческом этапе, когда люди не знали богов. Или, по крайней мере, пока их боги еще не стали людьми. То есть, в трактовке Фрейзера, на этапе магии, а не религии. Шаман — это посредник между тем и этим светом в эпоху, когда других посредников нет.

Люди умирали всегда. В доисторические (первобытные) времена они умирали рано и часто. То есть вопрос утилизации трупов и построения культуры посмертия надо было решать задолго до того, как начали складываться первые мифы.

Грубо говоря, Шаман (как архетип) — это антипод Матери. Она приводит людей из небытия в этот мир. Он помогает им его покинуть и уйти в небытие. Архетипически Мать и Шаман — это люди, имеющие доступ к тайному знанию, которое не доступно ни охотникам, ни собирателям. Это изначально образы, связанные с потусторонним, со смертью. Мы подробнее вернемся к этой теме, когда будем анализировать все архетипы (души) в отдельности.

Соответственно, эти двое наделяются правом решать за всех. Отсюда, кстати, подчеркнуто уважительное отношение к матери даже в патриархальных монотеистических обществах. Матриархат, впрочем, заканчивается на таких ранних этапах человеческой истории, что многие ученые в принципе сомневаются, что он когда-либо существовал.

Свою добычу Охотники и Собиратели приносят в общий котел: на то вам и первобытнообщинный строй. Все принесенное делится на все племя. Каким образом делится? То ли поровну, то ли по-социалистически: кто больше трудозатрат вложил, тот больше и получил. А может, утилитарно: у кого больше перспективы выживания, того в первую очередь и кормят... Но это мы с вами сейчас так можем рассуждать, дожив до XXI века и пережив очень много философских и социальных теорий. А у них там, в древности, это все было на уровне каких-то сверхзнаний, интуиции. И это сверхзнание не каждому дано.

Шаман — человек, который отвечал за смерть и переход, умел заглядывать за грань жизни, — тот самый персонаж, который может решать, кому из племени жить, а кому умереть. По сути, на него ложится ответственность за выживание всего племени, а не каждого отдельного человека. Племя рассматривалось как единый организм. И его биологическая роль заключалась в том, чтобы максимально размножиться и вытеснить конкурентов со своей территории. «Ответственность за выживание племени» в доисторических условиях — это ответственность за распределение пищи и организацию обороны. Таким образом, Шаман (это условное название, и позже в книге мы будем называть его Колдуном) становится одновременно и Правителем (вождем, князем).

«Совмещение и разделение гражданской и духовной власти происходило в разных географических локациях в разные исторические моменты. В дореспубликанском Риме, например, цари были одновременно понтификами (верховными жрецами). В Древнем Египте фараоны тоже бывали по совместительству верховными жрецами

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ (И СРАЗУ ДИСКЛЕЙМЕР)	5
Что такое Коло Сварога	11
Зачем нам душа (в этой книге)	17

Часть I. Что такое душа

ГЛАВА 1. ДУША И АРХЕТИП	25
Инициация архетипа	27
Первобытная четверка	31
Два триглава и «арка героя»	41
Громовое колесо	48
Формирование восьми лучей	51
Где мы, а где Пирсон	54
Как формировались национальные образы	63
12 архетипов Пирсон и 8 душ Кола	69
ГЛАВА 2. ДУША И БОГ	74
Ребенок (Невинный)	93
Дурак	97
Шут	109
Маска и Глум	115
Странник	119
ГЛАВА 3. ДУША И ГЕНИЙ	127
ГЛАВА 4. ДУША И ЧУР	132
ГЛАВА 5. ДУША И ДОША	141
ГЛАВА 6. ДУША И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ	150
РЕЗЮМЕ К ЧАСТИ I	161

Часть II. Как вычислить свою душу

ГЛАВА 7. АЛГОРИТМ (ПОЧТИ ПО ЮНГУ)	167
Этап 1. Темные или светлые	169
Этап 2. Исследователи или толкователи	171
Этап 3. Деятели или созерцатели	177
Этап 4. Толстые и тонкие	180
ГЛАВА 8. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ	182
Стратегия и цель	185
Стихии	187
Языки любви	194
Ведущее чувство.	200
Направление интеллекта	208
Забота о теле.	217
Болевые точки.	219
ГЛАВА 9. ОПИСАНИЯ ДУШ	
В КОЛЕСЕ СВАРОГА	223
Душа Коляды	224
Душа Велеса	230
Душа Живы	235
Душа Лады	240
Душа Купалы	246
Душа Перуна.	252
Душа Макоши	258
Душа Морены	268
ГЛАВА 10. ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ВСЕ НЕ ПО ДУШЕ	275
Душевная колористика	278
Делу время	291
РЕЗЮМЕ К ЧАСТИ II	295

Часть III. Как возраст влияет на душу

ГЛАВА 11. ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ	
КОЛА СВАРОГА	300
0–6 лет. Младенчество. Возраст Коляды	301

6–13 лет. Ребячество. Возраст Велеса	302
13–19 лет. Отрочество. Возраст Живы	305
19–26 лет. Время любви. Возраст Лады	305
26–32 года. Вершина жизни. Возраст Купалы	308
32–39 лет. Кризис. Возраст Перуна	308
39–45 лет. Одомашнивание. Возраст Макоши.	310
45–52 года. Срок наставничества. Возраст Морены.	311
ГЛАВА 12. ВТОРОЙ КРУГ ЖИЗНИ	317
52–59 лет. Возраст Морены.	325
59–65 лет. Возраст Макоши.	326
65–72 года. Возраст Перуна.	327
72–78 лет. Возраст Купалы	328
78–85 лет. Возраст Лады	328
85–91 год. Возраст Живы	329
91–98 лет. Возраст Велеса.	330
98–104 года. Возраст Коляды.	330
ГЛАВА 13. ВОЗРАСТНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ И ДУША	332
РЕЗЮМЕ К ЧАСТИ III	342
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	344
БИБЛИОГРАФИЯ	345